

подальшого розвитку теоретичні положення щодо міжнародної співпраці України з державами – історичними батьківщинами етносів і принципи системного підходу до вивчення еволюції культури України та її зв'язку з соціально-економічним розвитком та оцінки сутності, характеру полікультурного суспільства, а також концепція інтеграції етноменшин в українське суспільство.

Новизною позначений п'ятий розділ (“Розвиток новітніх форм етнічної творчості”), де автор розглянув особливості участі представників етноспільнот у професійному культурно-мистецькому житті, характер самодіяльних форм етнічної творчості.

Підсумовуючи, треба відзначити масштабність проблем, які порушив у рецензованій монографії В.М. Пекарчук. Праця, безперечно, стане у нагоді зацікавленим дослідникам, усім тим, хто виявляє інтерес до історії України, політології, культурології, державного управління, культурної політики.

Lysenko O. E., doctor of historical sciences, professor, head of the department of history of Ukraine during World War II, Institute of History of Ukraine National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine, Kiev), vladimirprkrk@rambler.ru

Review on a monograph: Pekarchuk V. M. The origins of spirituality. Culture ethnic minorities in Ukraine (1990–2000's): monograph / V. M. Pekarchuk. – Dnepropetrovsk, 2014. – 475 p.

Лысенко О. Е., доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Украины периода Второй мировой войны, Институт истории Украины НАН Украины (Украина, Киев), vladimirprkrk@rambler.ru

Рецензия на монографию: Пекарчук В. М. Истоки духовности. Культура этноменьшинств Украины (1990–2000-е годы): монография / В. М. Пекарчук. – Днепропетровск, 2014. – 475 с.

* * *

Масаев М. В.

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук, РВУЗ “Крымский гуманитарный университет” (Украина, Ялта), mikhail-masaev@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ, ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В УКРАИНЕ.

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА
В УКРАИНЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ / ПОД РЕД.
Д. Ф. Н. О.А. ГАБИЕЛЯНА, Д. Ф. Н. А.Д. ШОРКИНА. –
СИМФЕРОПОЛЬ, 2002. – 344 с.**

(рецензия друкється мовою оригіналу)

Данная коллективная монография посвящена актуальным проблемам становления и перспективам развития политической науки в Украине. Вниманию читателей предлагается обзор состояния и институционального оформления политической науки в Украине, анализ учебно-методической литературы, используемой в украинских вузах. Западная традиция развития политической науки отражена в исследованиях, анализирующих её современное состояние в США и странах Западной Европы. Монография адресована политологам, а также всем, кто интересуется политической наукой и проблемами исследования политической жизни общества.

Монография состоит из следующих разделов: вступления, двух частей и приложения. Часть первая –

“Политическая наука в Украине” – состоит из двух глав. Глава I – “Эволюция науки о политике” – состоит из двух разделов: “О развитии и преподавании политической науки в Украине”, а также “Индикаторы отличия “политологии” от “Political Science”.

Глава II – “Институциональное оформление политической науки” – включает в себя следующие разделы: “Проблемы институционального оформления политической науки в Украине”; “Институционализация политической науки в Украине: анализ периодических изданий”; “Анализ докторских и кандидатских диссертаций, защищённых в Украине по направлению “политические науки”.

Глава III посвящена анализу учебно-методической литературы, в частности анализу учебной литературы по политической науке, используемой в вузах восточного региона Украины; анализу учебной литературы по политической науке, изданной в центральном и западном регионах Украины; анализу учебной литературы по политической науке, используемой в вузах Украины.

Часть вторая – “Современное состояние “Political Science” – включает в себя главы, посвящённые национальным школам политической науки, а также состояниям и проблемам современной “Political Science”.

Данные главы включают в себя следующие разделы: “Политическая наука в США”, “Политическая наука в странах Европы”, “Политическая наука: ведущие издания о состоянии дисциплины”, “Проблемы, методы и теории в изучении политики, или что неверно в политической науке и что с этим делать”, интервью с ведущими политологами США.

В приложении помещены список диссертаций, защищённых в Украине по направлению “политическая наука”, ресурсы сети ИНТЕРНЕТ для политической науки, список ведущих журналов по политической науке.

В частности, в разделе о развитии и преподавании политической науки в Украине О.А. Габриелян подчёркивает: “Современное состояние политической науки в Украине можно справедливо охарактеризовать как выход на уровень стабильного развития политологии. За прошедшие десять лет был осуществлён процесс её институционального оформления: переименованы институты и кафедры, определены новые специальности в реестре ВАК, введена новая специальность в государственный реестр Министерства образования. Не менее важным явилось то, что были созданы новые или переименованы старые научные и научно-публицистические издания. Были разработаны учебные программы и написаны соответствующие учебники. Этот план трансформации прошёл практически безболезненно. В настоящее время мы имеем слаженный механизм воспроизводства кадров в области политологии, о чём свидетельствует такой показатель как количество ежегодно защищённых диссертаций...” (с. 6).

“Нам представляется, что мы находимся на пороге серьёзной реформы в области преподавания Политической Науки. Вообще говоря, имело бы смысл обозначать эту науку именно так, подчёркивая тем самым её самостоятельность, особенность и внутреннюю целостность. Безусловно, можно говорить

и о политических науках в смысле различных политических дисциплин.

Принципиальными отличительными чертами политической науки (в том виде, как она сложилась, существует и развивается в странах развитой демократии) от политологии, существующей сейчас в Украине, являются следующие.

Политологии свойственны:

- историчность,
- умозрительность,
- универсальность,
- концептуальная завершенность,
- репродуктивность,
- просветительско–пропагандистская функция.

Историчность политологии проявляется в том, что неперенным атрибутом практически всех учебников и учебных пособий является описание истории политической мысли. Эта история рассматривается как составная часть политологии. Нам представляется, что должно быть ясно осознано, что история политической мысли не есть сама Политическая Наука. Так, скажем, никому не придет в голову считать историю социологии или физики составной частью этих наук. Историческое введение вполне уместно во вводном курсе, но нельзя допускать, чтобы история науки отождествлялась с ней самой. Однако современные учебники по политологии в значительной своей части есть изложение истории политической мысли и политических теорий. Надо ясно ограничить “историю политической мысли в качестве отдельного направления исследований, отнюдь не тождественного политической теории.

Здесь мы должны оговориться, что надо, конечно, разделять политологию как преподаваемый курс от собственно политологических исследований, претендующих быть научными, но в подавляющем своем большинстве остающихся частными рассуждениями о политике. В лучшем случае они являются некоторым теоретизированием о ней. Результат, как правило, связан с начитанностью, информированностью, общей научной культурой автора. Но этот результат практически не определяется степенью освоенности автором ремесла политолога, то есть знанием им таких специальных инструментов, как теория групп, теория принятия решений, прикладной системный анализ, теория общественного выбора и др. Практически не используются развитые и широко применяемые на Западе исследовательские методы: метод моделирования, кластерного анализа, комплекс методов социальной статистики, корреляционного анализа, комплексного анализа, теории игр и др. Чрезвычайно редко используются математические методы анализа данных.

Умозрительный характер политологии виден уже из того, что в неё систематически вовлекается обсуждение книг и теорий. Рассуждения не подкрепляются конкретными исследованиями с использованием ясно обозначенной методологии (совокупности используемых методов – так её понимают, например, в американской политической науке), методики и техники исследования. Предметом исследования становится не сама политическая реальность, а как бы её “вторая природа” – её видение, умозрение и осмысление в теориях. Последние не используются как

инструменты исследования, а выступают авторитетными источниками объяснения политических реалий.

Собственно, в самом таком процессе нет ничего предосудительного. Это нужно делать, чтобы видеть слабые и сильные стороны той или иной теории. Но это не может подменять собой Политическую Науку. Это всего лишь направление философских и политологических исследований, которое обозначается как “политическая философия и теория”.

Универсальность политологии заключается в том, что она стремится найти самые общие законы политики, объяснить всё многообразие политических событий этими законами и простыми теоретическими схемами. Иллюзорность этого качества сразу же становится очевидной, как только мы начинаем применять эти законы к практике политической жизни. Имеют ли право на существование такие обобщения? Безусловно, да. Но Политическая Наука не есть свод таких общих законов. Эмпирический опыт физики привел к формулировке закона сохранения энергии и материи; другой эмпирический опыт привёл к формулировке закона циркуляции элит. Но ни физика, ни Политическая Наука не могут стать сводом самых общих законов, которыми может быть полностью описана физическая или политическая реальность. Даже такая точная наука, как математика, в теоремах Гегеля фиксирует принципиальную невозможность такого описания.

Из принципа универсализма вытекает принцип концептуальной завершенности политологии. Подразумевается, что всю политологию можно более или менее строго очертить, если даже для этого придётся допустить возможность научного плюрализма или принцип дополнительности научных теорий. Здесь мы находимся в точке принципиального расхождения политологии и политической науки. Последняя идёт по пути дифференциации своих областей исследования, которые со временем превращаются в отдельные политологические дисциплины или политические науки (такие как политическая география, политическая социология или политическая психология). Безусловно, и Политическая Наука идет по пути концептуализации превращения в единую науку, а не остаётся эклектичным сводом всего знания о политике. Но этот процесс не предполагает единого методологического основания, тем более – идеологического. И утверждение о принципиальной внеидеологичности Политической Науки не есть вид идеологизации, как считают некоторые наши политологи (я надеюсь, что коллеги разделяют вместе со мной позицию принципиального отличия идеологии от парадигмы). Вопрос рассматривается совершенно в иной плоскости. Политической Науке нет необходимости подстраивать в качестве своего методологического основания ту или иную идеологию и, таким образом, концептуализироваться. Она есть наука, и поэтому у неё есть своя методология как свод методов исследования. Повторюсь, именно так в современной западной Политической Науке понимается слово методология.

Характеристики репродуктивности политологии и продуктивности Политической Науки были предложены социологом А.Пелиным. Политология

репродуцирует обществознание, которое ранее существовало в таких формах, как исторический материализм и научный коммунизм. Сейчас эти идеологические дисциплины заменены политологией, которая не сумела избавиться от репродукции рассуждений об обществе посредством объяснения мира по схемам определённых теорий (в лучшем случае), и в соответствии с требуемыми властью (или желаемыми политологом) ответами. Политическая Наука продуктивна, так как её задача заключается в том, чтобы изучать и анализировать политическую реальность, заниматься вопросами, ответы на которые принципиально неизвестны и находятся как результат исследования. Так продуцируется знание о реальных политических процессах в реальном обществе. И это знание базируется на эмпирической основе, а не на умозрительных конструкциях.

Политология, наконец, не сумела избавиться от просветительско-пропагандистской функции. Политическая же наука как учебная дисциплина обладает этой функцией не в большей степени, чем курс физики. Мы сознательно делаем постоянные ссылки на неё. При всех особенностях и отличиях социального знания от естественно-научного, у нас нет для них разных стандартов научности. Политология же имплантировала в себя эту функцию, и сегодня трудно представить себе не только курс, но даже исследование, в котором слова демократия, либерализм и т. п. не принимались бы как хорошие, а слова коммунизм, авторитаризм и т.п. – плохие. Проблема ценности крайне актуальна, но сама наука внеценностна в том смысле в том смысле, что ценности находятся вне рационального, объективированного, верифицируемого научного знания. Иначе, мы отказываем всем исследователям, живущим вне границ развитых демократий, в способности объективно исследовать политическую действительность. Они ведь могут разделять совсем иные, далекие от демократии ценности.

Политическая Наука исторически имела иную судьбу, чем политология, и в результате превратилась в систематизированный комплекс научных знаний о политике. Если взять исторические этапы её становления как науки за последние полтора столетия, то мы обнаружим, что наработанное никак не характеризуется чертами, присущими политологии. Для политической науки характерны:

- выделение истории политической мысли в отдельную дисциплину;
- обширный научный инструментарий качественных и количественных методов исследования;
- относительная сформированность ядра науки при активных процессах становления её специальных областей;
- продуктивность;
- прогностичность;
- прикладная эффективность” (с. 11).

Как видится авторам стратегия реформирования системы преподавания Политической Науки в Украине? Эта стратегия “должна охватить все уровни:

- методологический;
- организационно-управленческий (как управляется);

- институциональный (что управляется);
- кадровый;
- учебно-методический.

Это сложная работа, и начинаться она должна с создания критической массы политологов, вовлечённых в процесс преподавания, разделяющих принципы иной парадигмы. Мы показали, что эта парадигма в мировой науке не нова, но она другая, существенно отличная от парадигмы современной политологии. Страна чётко определилась со своим европейским, западным выбором. Становится частью Европы – это не значит перевезти страну в Европу, а значит созидать систему ценностей, в том числе научных, соразмерных европейским, созидать здесь и сейчас. Многие наши учёные (естественники, математики, программисты) хорошо вписались в западное научное сообщество. Относительно безболезненно вошли в него социологи, историки и даже философы. С наибольшими трудностями столкнулись политологи. Во-первых, это объясняется грузом прошлого, а во-вторых – полной изоляцией от западного научного сообщества. Именно это сегодня необходимо преодолеть посредством активного взаимодействия, как институционального, так и личного” (с. 13).

“Наивно было бы предполагать, полагает О.А. Габриелян, что такое сложное дело под силу одной кафедре и даже ведущим вузам. Отмеченная задача осуществима только при условии вовлечения в этот процесс коллег со всей Украины, всех тех, кто уже работает или готов работать в иной системе координат, по стандартам мирового педагогического и научного сообщества.

Децентрализация усилий по реформированию – одна из особенностей этого процесса. Ни одна институция не может развивать все направления и специализации современной Политической Науки, которых насчитывается более четырёх десятков. Даже Киев, с его безусловно значительным по сравнению с любым регионом интеллектуальным потенциалом, не в состоянии нести такую ношу. Нам представляется, что на местах будут возникать сильные университетские кафедры, специализирующиеся в той или иной области Политической Науки, со своими изданиями и учёными советами. В целом это со временем и составит единое целое – Политическую Науку в Украине” (с. 17).

Masaev M. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Philosophy and Social Sciences Department of RHEI “Crimean Humanitarian University” (Ukraine, Yalta), mikhail-masaev@yandex.ru

Formation, dynamics and prospects of the political science in Ukraine. Review on a monograph: Political Science in Ukraine: Formation and Prospects / Ed. by PhD O. A. Gabrielyan, PhD A. D. Shorkin. – Simferopol, 2002. – 344 p.

Masaev M. V., доктор філософських наук, професор кафедри філософії та соціальних наук, РВНЗ “Кримський гуманітарний університет” (Україна, Ялта), mikhail-masaev@yandex.ru

Становлення, динаміка і перспективи політичної науки в Україні. Рецензія на монографію: Політична наука в Україні: становлення і перспективи / за ред. д. ф. н. О. А. Габієляна, д. ф. н. О. Д. Шоркіна. – Сімферополь, 2002. – 344 с.

* * *